

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

КОРОЛЬ ДЖАЗА БЕННИ ГУДМЕН

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Выдающийся джазовый кларнетист и дирижер Бенни Гудмен (1909 — 1986), которого называли «Король свинга», родился в семье иммигрантов из Белой Церкви.

Гудмен создал свой оркестр, который из никому не известного коллектива, достиг вершины исполнительского мастерства.

В 1962 году Гудмен посетил Советский Союз, выпустив по итогам этой поездки концертный альбом «Бенни Гудмен в Москве».

Иллюстрации Александра Штейнберга.

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг**

**КОРОЛЬ ДЖАЗА
*Бенни Гудмен (Benny Goodman)***

...Сенсационные заголовки на первых страницах газет «Нью-Йорк Таймс» и «Правда» заставляли трепетать сердца политиков и любителей музыки. Правда, на то у каждого были свои причины. Но изменить что-либо было уже

невозможно: джазовый музыкант номер один, легендарный Бенни Гудмен и его оркестр едут на длительные гастроли в Советский Союз!

Джаз — искусство, официально запрещенное в стране победившего социализма, повсюду называемое «музыкой толстосумов», хотя его истоки в кварталах нищеты Гарлема, прорвалось-таки через «железный занавес» советской идеологии. Причем попало в столицу огромной страны — Москву. Первый концерт джаза Бенни Гудмена состоялся 30 июня 1962 года, в день рождения музыканта. Тогда ему исполнилось 53 года. В огромном зале Театра Советской армии, вместившем четыре тысячи шестьсот зрителей, состоялся этот воистину исторический концерт.

На первом концерте в зале сидело четыре тысячи шестьсот хорошо проверенных, идеологически подготовленных зрителей, ведь билеты продавались лишь «достойным», а за стенами театра, под зорким оком милиции, стояли тысячи подлинных любителей джаза, те, которые ночами, в тиши кухонь и туалетов, ловили «голоса», рассказывающие об истории джаза, об удивительном музыканте, родившемся в еврейском гетто Чикаго, о великом Бенни Гудмене.

«...Сказать, что мы были бедны, означает не сказать ничего, — рассказывает Бенни Гудмен в одном из интервью. — Мы просто не знали, что существует какая-то другая жизнь, в которой можно досыта есть, одеваться в платье, принадлежавшее только тебе, а не доставшееся от кого-то, спать в своей постели».

Дэвид Гудмен и Дора Резинская, хотя и жили неподалеку друг от друга — они оба из Ковно-литовского штеттл, не были знакомы. Познакомились, поженились уже в Америке в 1894 году. Обосновались в Балтиморе, где у них родились первые трое детей — Лена, Луис и Морис. Дэвид был портным, и в 1902 году семья переехала в Чикаго, где в то время бурно развивалась промышленность и была возможность найти постоянную работу. В Чикаго прибывали иммигранты со всего света, они селились кучно, образуя небольшие коммьюнити. Большинство иммигрантов прибывали из Восточной Европы. Все они селились в беднейших районах, трущобах. Гудмены не составляли исключения. Дэвид нашел работу на одной из небольших фабрик по пошиву одежды. Часы работы были нестерпимо долгими, условия часто попросту опасными для жизни: ни о какой технике безопасности не могло быть и речи.

Однако Дэвид дорожил этой работой, она давала возможность выжить. Дора растила детей, количество которых увеличивалось — за шесть лет родилось еще пятеро детей. Семья переезжала довольно часто в поисках более подходящего жилья. Бенни вспоминал: «Я помню очень хорошо, как мы жили в подвале зимой, без отопления — нам нечем было платить, и частенько бывало так, что совершенно не было еды. Молоко было невиданной роскошью, бананы и яблоки мы видели лишь в витринах овощных лавок. Пожалуй, не существовало такой работы, какой бы мы, мальчишки, не делали: подносили чемоданы, чистили ботинки, мыли окна, продавали газеты, налетали на рыночных торговков, воровали булочки, короче — выживали. А что было делать? Как прожить? Нами двигал инстинкт самосохранения».

Вокруг бурлила жизнь, наполненная звуками, красками, всевозможными запахами. На углу улицы, где жил Бенни, всегда играл полупьяный скрипач, рядом танцевала его дочь, раздавались звуки саксофона, бубна, аккордеона — улица жила своей жизнью. «Мы, еврейские мальчишки, особенно ощущали свою неполноценность в канун Рождества, — вспоминает Бенни Гудмен. — Вокруг было столько соблазнов, даже наш самый бедный район преображался. Становилось чище, наряднее, на улицах появлялись украшенные игрушками